

## Глава 103: Желтая птица позади

Расстояние между тремя людьми было нарисовано снова из-за слов Хуа Шао.

В этом случае эффект от высасывающего духи эликсира будет значительно снижен!

Однако Йе Цзыфэн об этом не заботился, первоначально этот эликсир должен был иметь дело с таким полупекарем, как Хуа Шао, если бы он захотел использовать этот ход против эксперта по званию Ци Цзымо, то он мог бы победить только врасплох.

Если ты захочешь сделать это снова, ты будешь просить о собственной смерти.

Очевидно, это хороший шанс победить его".

Йе Цзыфэн улыбнулся слабо: "Если ты хочешь победить Хуа Шао, есть много шансов". Однако, разве у вас нет никакого желания занять первое место в конкурсе Dou Dan?"

"Имя?" У Лю Бин Цянь перед глазами загорелись глаза, и ее прекрасные глаза упали прямо на тело Е Цзыфэн, выражение ее красивого лица чрезвычайно сложное.

Как участница в нижней части каждого конкурса Dou Dan, это уже беспрецедентное событие для нее, чтобы перейти к следующему раунду, и если она сможет снова одержать победу над Шао Хуа, она сможет поблагодарить Бога. Что касается Ци Циммер, это никогда не было ее намерение, чтобы завоевать его, а скорее, даже высокомерный, как Хуа Шао, в ее сердце, никогда не ожидал, чтобы победить другую сторону.

"Разве мы уже не одержали маленькую победу, когда только что очистили эликсир? И за это, у тебя нет маленькой веры?" У Йе Зифенга выражение было бледным.

Хотя она понимала, что теоретический уровень Йе Цзыфэна для Дан Дао был очень высоким, но, в конце концов, он мог только усовершенствовать огонь ци, даже смертное пламя не могло его конденсировать, а его собственное царство было только пятым уровнем усовершенствования ци, ни качество, ни количество ци не было намного выше, чем Ци Цзымо, который был на пике девятого уровня.

Бороться лоб в лоб и пытаться выиграть у Ци Циммер было, по ее мнению, просто невозможно!

"С другой стороны, Бин Цянь, ты знаешь, почему я ставлю на первое место акт спекулятивной алхимии?" Уголок рта Е Цзыфэн расцвел со странной улыбкой.

Когда я увидел его в первый раз, это была очень хорошая идея.

Йе Цзыфэн бледно улыбнулся и покачал головой: "Угадай, мысли Ци Циммера, будут ли они такими же, как твои?"

"Молодой гений алхимик, как Ци Цзымо, который редко проигрывает, имеет свое собственное высокомерие, и для того, кто вышел из ниоткуда и хочет бросить вызов своему авторитету, особенно если этот человек все еще тот, кто раньше был на дне ковра, неизбежно есть некоторое презрение в его сердце". А теперь тот факт, что я выиграл первую алхимию со спекуляциями, несомненно, еще больше раздует это презрение!"

Лю Бин Цянь была ошеломлена и моргнула своими большими водянистыми глазами: "Тем не

менее, глядя на то, как он аплодировал тебе только что, не похоже, что он бросал тебе вызов, но он принял тебя за соперника".

"Противник?" Йе Цзыфэн бледно улыбнулся и протянул одну руку, указывая в сторону Ци Цзымо.

"Нет! Он только сделал меня своей добычей, и все, что остается в его сознании, - это мысль о завоевании, и когда он видит, что его добыча обладает силой восставать против себя, он, естественно, получает от этого удовольствие".

Лю Бинцянь с изумлением смотрел на Йе Цзыфэна, немного падая челюстью на свое уникальное озарение.

Она чувствовала, что, хотя ее тело склонялось близко к Йе Цзыфэну, ее сердце было так далеко от него, что она не понимала, о чем он на самом деле думает или что за человек он внутри.

Это все еще сердце молодого человека, которому только что исполнилось двадцать, чтобы подсчитать столько?

"Этот грубый брат, по вашему мнению, может целенаправленно усовершенствовать эликсир, который может сдержать его?" Несмотря на то, что у нее есть всевозможные сомнения, теперь, когда она все еще участвует в конкурсе Dou Dan, ей не позволено совершать никаких ошибок.

Йе Цзыфэн улыбнулся тому, что сказал: "Ты подожди, я спрошу у кого-нибудь".

"Спросить людей"? Кого еще спросить?" Глаза Лю Бинцяня были напуганы.

Йе Цзыфэн выпустил легкий смех и медленно закрыл глаза. Луч холодного дыхания мгновенно вылетел из его сознания, обогнул зал и спустился вниз, в переполненную людьми зону позади Ци Цзымо.

Старик слегка поднял голову, лицо слегка изменилось.

"Старина Чжао, мне правда немного не по себе после всей той тяжелой работы, которую ты сегодня вложил."

Тон Чжао Лао был несравненно жестким, настолько злым, что его борода дрожала от дрожи: "Ты, отродье, я не говорил тебе заранее, что приду! Как ты узнал, что я здесь?"

Он думал, что ему лучше скрывать это, но он не ожидал этого и позволил Йе Цифэнгу это выяснить.

Е Цзыфэн бледно улыбнулся: "Во-первых, эликсир на конкурсе Доу Дан уже высокого качества и очень привлекателен, например, не приходили ли ваши коллеги из клана "Сюань"?

"Да, он получил от тебя тысячу восемьсот золотых монет без всякой причины, и он ненавидит резать тебя до смерти после того, как конкурс закончится!" Чжао Лао ответил в плохом настроении.

Йе Цзыфэн смеялся, конечно, он знал, что другая сторона говорила в гневе, не говоря уже о том, что тысяча восемьсот золотых монет было много в глазах простых людей, но не настолько, что старший брат потерял самообладание в этом отношении, он все равно хорошо ухватился за

масштаб.

"Во-вторых, после того, как я спросил вас в прошлый раз, вы, должно быть, также спросили о моём участии в конкурсе Dou Dan после его окончания, так что я хотел прийти и посмотреть, как здесь идут дела".

Лицо Чжао Лао утонуло: "Не то, чтобы ты был отродьем, который всегда что-то для меня делает, иначе мне пришлось бы вести себя как телохранитель и приходить специально, чтобы посмотреть, как у тебя дела"?

"И в-третьих, я на самом деле обнаружил тебя во время первого этапа конкурса "Доу Дэн"."

На первом этапе соревнований Доу Дана Е Цзыфэн не делал этого сам, он, видимо, проверял алхимические приёмы других участников, но на самом деле он всегда искал Чжао Лао.

Чжао Лао испугался и слегка вздохнул: "Вонючее отродье, считай себя крутым". Если ты вырастешь в будущем, я действительно не знаю, каким ужасающим существованием ты должен стать".

Чтобы такой магнат Врат Сюань, как Чжао Лао, мог говорить об ужасающем существовании, любой другой был бы так взволнован, что не смог бы поспать несколько ночей. Однако для Йе Цзыфэна его цвет лица нисколько не изменился.

"Как бы я ни росла в будущем, Цзы Фэн не осмеливается забыть о помощи Чжао и Шэнь Лао в продвижении по службе". Рот Йе Зифенг чувствовал себя так, как будто его натирали медом, особенно сладким.

В любом случае, в хороших словах не будет упущено ни одного куска мяса, и, возможно, в будущем ему понадобится помощь Чжао Лао, так что Е Цзыфэн, естественно, хотел бы улучшить отношения между собой и Чжао Лао.

"Вонючка, просто любит быть бедным". Чжао слегка плюнул, но его сердце было несравненно использовано.

"Старина Чжао, больше никаких светских бесед с тобой, мне нужна твоя помощь". Голос Йе Зифенга стал холодным и серьезным.

Он знал, что Старый Чжао приедет, чтобы проверить ситуацию и скрытно защитить себя. Однако теперь, когда он был здесь, Йе Зифэн собирался использовать его по максимуму.

Чжао Лао Хэхэй засмеялся: "Ты воришка сердца, отродье, зная, что я присутствую, ты намеренно надел откровенное лицо и согласился с Хуа Шао скорректировать расстояние подальше, боюсь, что в то время ты думал использовать меня, чтобы помочь тебе сжульничать".

Йе Цзыфэн бледно посмеялся: "Это не первый раз, когда я жульничаю, ты видишь во мне человека, который говорит по-крупному без всякой причины"? Высокомерие - это высокомерие, но ты не можешь быть слепо надменным, у тебя даже нет собственной базовой карты, даже если ты выиграешь - это случайность, ты не можешь иметь и то, и другое".

"Хороший тоже не может".

Старый Чжао смеялся и качал головой, он действительно плакал о зрелом сердце Е Цзыфэна,

даже если бы он был самим собой, иногда он мог думать не так много, как другая сторона, не говоря уже об этих так называемых гениях-подростках.

Возраст и опыт являются факторами, но талант также является фактором. Некоторым людям было нетрудно повзрослеть и увидеть больше сцен, но их сознание все еще было незрелым.

"Хорошо... как ты хочешь, чтобы я тебе помог?"

Йе Цзыфэн улыбнулся неясно: "Очень просто". Какие травы использует Чи Цзымо, чтобы усовершенствовать второй дан, расскажите мне все".

"Оказалось, что ты хочешь специально сдержать рафинированные таблетки другой стороны, у тебя точно есть идея, Йе Зифэн."

Если в комнате был еще один человек, который верил, что Йе Цзыфэн может победить Чи Цзымо, то этим человеком был Чжао Лао. В его глазах даже такие люди в военном мире, как он и Шэнь Лао, были достаточно обмануты Йе Цзыфэном, не говоря уже о таком гении-подростке, как Чи Цзымо.

Чжао Лао улыбался и слегка смотрел вверх в сторону Чи Цзы Мо, только чтобы увидеть, что другая сторона скрупулезно стояла перед кучей трав, обдумывая полдня, прежде чем вынести несколько трав.

И под углом Йе Зифэн он должен был быть заблокирован рабыней меча Чи Цзы Мо.

"Демон Император Трава, Зеленый Луо Фрукт, Золотой Женьшень, Черный Лотос, и некоторые другие, я не совсем уверен... "Чжао Лао произнес длинный список лекарственных трав, как пушечное ядро, стараясь изо всех сил назвать все известные ему травы".

Йе Цзыфэн бледно улыбнулся: "Хватит, я уже знаю, какой эликсир он рафинирует".

Хотя Чжао Лао уже был психически подготовлен, он все равно был немного удивлен: "Этого не может быть, ты уже знаешь это"? Что такое эликсир?"

Йе Цзыфэн кивнул и слегка засмеялся: "Это называется таблетка Взрывающегося Духа, и это эликсир, используемый в Царстве Боевого Ученика, который похож по эффекту на таблетку Быстрого Духа на стадии Утончения Ци, и в некоторой степени он также может сдерживать таблетку Сосания Духа, которую я только что рафинировал".

"Ограничение... как?" Несмотря на то, что он мало что знал о Дао Дана, редко можно было увидеть такой замечательный поединок, и его сердце было наполнено любопытством.

"Аура, содержащаяся во Взрывающемся Духовном Данае, очень велика, она будет способствовать открытию всего моего Духососущего Дана, который считается заклятым врагом Духососущего Дана, Ци Циммер, этот человек на самом деле не простой, тогда я нашел таблетку, которая может сдержать меня".